

Глава 72: Тянь'эр вымыт как картофель

Волосы Тянь Юаня намочили от теплой воды, а руки оставались скрученными за спиной. Ему ничего не оставалось, как позволить Пань Лэю вымыть себя.

Выдавив гель для душа Пань Лэй обернулся. Перед ним предстала картина тихо лежащего с закрытыми глазами Тянь Юаня. Его стройное тело, выглядевшее слегка неясно в клубящемся паре и покрытое капельками воды, окрасилось в бледно-розовый оттенок. С вывернутыми конечностями и головой, прислоненной к стене, он напоминал картину тушью. Как ни посмотри, он выглядел, как красавец измученный жестоким обращением.

Пань Лэй на мгновение принял его за актера в одном из "тех" видео...

Сглотнув слюну Пань Лэй глубоко задышал, напомнив себе, что это Тянь Юань, а не случайный парень, и ему необходимо быть с ним как можно осторожнее. Но... "Черт, я хочу на него наброситься и съесть до последнего кусочка..."

За последние несколько дней Тянь Юань очень устал и теперь во всю клевал носом. Он был измотан, как морально, так и физически, поэтому, наевшись досыта и согревшись в горячей ванне он был совсем сонным.

— Поскорее вымой меня, я устал и хочу спать, — пробормотал Тянь Юань с закрытыми глазами, не увидев голодного взгляда Пань Лэя, будто у волка.

Все так, как и говорил Пань Лэй. Он настолько избалован, что принимает услуги Пань Лэя, как должное. Тянь Юань считал себя правым, но он связан, поэтому не способен принять ванну самостоятельно. Естественно Пань Лэй обязан помочь ему вымыться. К тому же он измотан и просто хотел завалиться спать, как только его вымоют. Закрыв глаз, он не замечал выражения Пань Лэя.

Пань Лэй казался голодным волком, голодавшим три месяца зимой и наконец-то увидавшим вкусную еду. Наблюдая за расслабленным Тянь Юанем, Пань Лэй сглотнул, сейчас он был подобно натянутой тетиве лука.

— М-гм, — ответил Пань Лэй, ускорив движения. У него не должно быть злых намерений, он солдат, он не может воспользоваться ситуацией скованного человека (1). Тянь'эр выглядит восхитительно, его покорный облик — воплощение соблазна. Он умирал от желания поцеловать его. Они не виделись много дней, так-что, вполне естественно коснуться его несколько раз. В конце концов, они уже порядочно знакомы, так что все в порядке.

Пань Лэй почувствовал, что должен действовать. Он должен что-то сделать. Хоть что-нибудь. Он видел сонный и небрежный вид Тянь Юаня. Вымытая кожа, после увлажнения, стала более светлой и красивой. Его взгляд был прикован к маленькой красной и восхитительно соблазнительной ягодке на груди, затем к плоскому животу и, наконец, к маленькой головке,

утопающей в редких волосах. Маленький Тянь Юань выглядел привлекательно, как бы он на это ни смотрел. "Я действительно хочу прикоснуться к нему, потереть, подержать его в своих объятиях, заботливо вымыв от макушки до кончиков пальцев на ногах." – подумал он про себя.

Пань Лэй был 30-летним девственником, скопившим 30 лет страсти и силы. Едва начав, он точно не успокоится и за ночь, даже больше. Его возлюбленный рядом с ним и выглядел просто восхитительно. Пань Лэй отчаянно хотелось съесть его, насладиться им, оставить на нем свое дыхание и засосы; он хотел, чтобы его Тянь'эр принадлежал ему сердцем и душой. От этих мыслей, все его тело пришло в боевую готовность.

Он действительно едва сдерживался и держать руки подальше от Тянь Юаня. Он отчаянно жаждал его коснуться. Когда он уже почти дотянулся к его нижней части живота, готовый взяться за его малыша, Тянь Юань внезапно охнул. Не открывая глаз он пошевелился, потому что его руки болели из-за того что связаны. Только после этого он открыл глаза и хмуро посмотрел на Пань Лэя.

Как долго этот придурок намерен держать его связанным? У него уже болят руки и он не чувствует запястий.

— Разве ты не умеешь мастерски мыться? Просто представь меня картофелем и помой уже.

"Он же может вымыться всего за пять минут. Так почему же сегодня он двигается так медленно?" – недовольно думал Тянь Юань. Ему не нравилось то, как по его спине, не смывая, растирают гель для душа. У него уже вылетело из головы, что они в процессе спора, поэтому был таким наглым. Ему ведь не нужно снимать кожу, ему просто нужно вымыться.

На самом деле, их ссора выходила за обычное понимание ссоры, такое поведение точно величайшая редкость в мире. Пань Лэй не забывал готовить и купать его даже после того, как они поссорились. Тянь Юань предположил, что это нормально. Если бы он наблюдал за ссорами других влюбленных, то понял бы, что они сильно отличаются от других пар.

Мастерски мыться? Тянь Юань прав, он – солдат. Он не может нарушать закон и дисциплину, принуждая своего парня. Пань Лэй глубоко вздохнул и постарался не позволить своему младшему брату окончательно встать, возвысившись до генерала, терпя жжение в своей нижней области. Он убрал непослушную руку, поспешно обмыл живот и спину Тянь Юаня, думая в глубине души: "Тянь Юань – картофелина, простая картофелина. Тянь Юаня нужно воспринимать, как картофелину. Я просто мою картошку. просто мою." – читал он, как мантру, купая его.

В глубине души он ненавидел этот картофель за то, что он такой привлекательный и соблазнительный, но все же не мог его съесть. Скольжение по поверхности этой "картошки" такое приятное, ощущение чудесной шелковистости. Ему особенно не терпелось наложить руки на область ниже талии. Однако, что поделать, нужно просто смириться с этим. Пань Лэй был готов взорваться. Он смыл пену с тела Тянь Юаня, завернул его в банное полотенце и вытолкнул из ванной, чувствуя, что задыхается.

После этого он глубоко вздохнул, хорошо, что он не натворил в ванной ошибок. Затем он и сам принял душ. Ему уже не терпелось снять напряжение. Пань Лэй мылся долго, около получаса. Когда он вышел, кожа на руках уже сморщилась. Он не мог объяснить, почему так долго мыл руки, но в этом не было необходимости. Причина очевидна.

Тянь Юань не мог спокойно спать со связанными руками. Он не мог лечь ровно, потому что плечи так долго были вывернуты, и боль была невыносимой. Он лежал на кровати, упираясь в нее головой и плечем, и, когда Пань Лэй вышел из ванной, он сразу же накричал на него. Он хотел спать, но не мог этого сделать. Потому, при виде Пань Лэя, он сразу же пришел в ярость.

— Развяжи меня. Как долго ты собираешься держать меня связанным? У меня болят руки, и я не могу заснуть.

Проигнорировав его, Пань Лэй отбросил полотенце и лег рядом с ним. Обхватив его за плечи, обхватил руками за талию и перевернулся, позволив ему прислониться к груди, пока не заснет. Тем самым позаботившись о том, чтоб Тянь Юаню было удобно во время сна.

— Признай свои ошибки. Поклянись, что больше не собираешься убежать, и не посмеешь ослушаться, что ты больше не собираешься нарушать семейные правила, тогда я отпущу тебя прямо сейчас.

Пань Лэй вовсе не забыл о их не окончившейся ссоре. Он хотел, чтобы Тянь Юань признал свои ошибки. Он вымыл и накормил этого маленького негодяя. Теперь он должен признать свою вину. Он, видимо, единственный человек на планете, проявляющий такое терпение и скромность. Это же не он виновен, это не он совершил ошибку, но он все равно обслуживает этого негодника, затеявшего все это. Он не мог быть жестоким и по-настоящему наказать его. Он просто хотел, чтобы Тянь Юань принял и признал свои ошибки. В конце концов Тянь Юань его возлюбленный. "Лао-цзы(2) учил нас, что знание и исправление наших ошибок - ведет к лучшему. Почему Тянь'эр не видит своих ошибок?"

После душа его гнев несколько поутих. Он немного успокоился. Корни его зубов больше не чесались от ярости.

— Ба! Я прав, а ты ошибаешься. Разве мне не нельзя выступать против гегемонии? Там, где есть угнетение, будет и сопротивление!

Пань Лэй не остался равнодушным. "Если бы ты был послушен, это было бы чудесно." - подумал он, массируя ему спину и волосы. Он был готов целыми днями мыть ему ноги, не говоря уже о том, чтобы купать его. Но тот отказывался повиноваться и постоянно искал способы бросить ему вызов.

— Тогда оставайся связанным. Когда ты признаешь это, я развяжу тебя. Не похоже, что это тебе больно.

Не то чтобы Пань Лэй раньше не связывал людей. Иногда заключенных, которых он задерживал, связывали на три дня. Он свяжет Тянь'эр на три дня, тогда они посмотрят, признает ли он свои ошибки.

Тянь Юань обнаружил, что ему трудно спать, пока он связан. Чем больше он размышлял об этом, тем больше злился. Особенно от того, что считал себя правым. Он тоже хотел противостоять этой гегемонии в максимально возможной степени. Неужели Пань Лэй верил, что он кроткая овечка, над которой можно издеваться, когда заблагорассудится? Если Тянь Юань не преподаст ему урок, то он так и не узнает, что он из тех, кого лучше не провоцировать.

Открыв рот, он прикусил мышцы на груди Пань Лэя, с силой впился в него зубами. Пань Лэй чуть не подпрыгнул и не закричал.

Этот парень точно собака.

Шлепнув за это Тянь Юаня по спине, потухшее пламя гнева Пань Лэя вспыхнуло с новой силой.

— Отпусти!

— Сначала ты развяжи меня!

— Тогда сначала признай свои ошибки!

— Я ни в чем не виноват! Признай свою задницу!

Тянь Юань заорал на Пань Лэя тоном на один тон выше, чем у того. Кто кого боялся? Была ли когда-нибудь черепаха, которая боялась молотка? Зачем связывать его, если он не способен сопротивляться? Этот жестокий негодяй, этот бандит грабил свою собственную семью.

Этот не раскаявшийся гаденыш слишком привык к тому, что его балуют. Если Пань Лэй не преподаст ему урок, тот так и не научится послушанию! Пань Лэй считал, что если подсластить палку, то Тянь Юань все же осознает свои ошибки. Откуда он мог знать, что этот придурок посмеет указывать на него пальцем, быть разборчивым, пока он его ждет, говорить высокомерно и противостоять ему? Если бы тигр продемонстрирует свою мощь, его не примут за милого тигренка, верно?!

Пань Лэй приподнял верхнюю часть тела, перевернул Тянь Юаня, повернув его к себе спиной. Одним движением стянул с него пижаму и даже трусы до колен.

После этого он снял и свою одежду, прижавшись своей кожей к коже Тянь Юаня, а нижней частью живота к его ягодицам. Младший брат Пань Лэя оказался зажатым между ног Тянь

Юаня, в самом нежном месте между бедер. Всколыхнувшиеся чувства были не только гневом, но и сдерживаемым до этого момента желанием. Он смирился с этим в ванной, но теперь, когда его снова спровоцировали, он полностью вышел из-под контроля.

Пань Лэй давно хотел это сделать. Он хотел раздеть Тянь'эр и сожрать его. Он мечтал вторгнуться в тело Тянь Юаня и заставить его плакать и молить о пощаде. Он планировал позволить Тянь Юаню подготовиться психологически. Они договорятся и не торопясь, насладятся процессом. Но теперь он был взбешен и немного груб.

Он ущипнул маленький розовый плод на груди Тянь Юаня и сильно сжал его, а потом протянул. Затем одна рука легко опустилась, ущипнув младшего брата Тянь Юаня.

Тянь Юань не сразу отреагировал, но он знал об оружии, спрятанном у него между ног. Он покрылся холодным потом, отчаянно пытаясь убежать от этого безумца.

— Если не преподам тебе урок, то ты не покаешься до самой смерти. После этого ты точно поймешь в чем твои ошибки и где ты был не прав.

Пань Лэй выпрямил талию, позволяя мечу, зажатому между ног Тянь Юаня, проникнуть глубже. Несмотря на то, что он не проник в его тело, он чувствовал, как его младший брат трется о нижнюю часть Маленького Тянь Юаня.

Тянь Юань отчаянно сжал ноги, давая Пань Лэю ощущение давления и тесноты, как будто он наконец оказался там, где хотел быть.

— Будь ты проклят, Пань Лэй! Только посмей! Отпусти меня! Пань Лэй, отпусти меня!

Лицо Тянь Юаня побледнело от страха. Он прекрасно понимал, что это значит и дрожал от страха. Этого не должно произойти так, не в такой ситуации. Даже если это произойдет между ними, этого не должно случиться в гневе. Сейчас это больше похоже на изнасилование.

Не обращая внимание на его угрозы, Пань Лэй придержал его и впился зубами в плечо Тянь Юаня. Облизывая и покусывая плечи, спину и шею, лаская его тело, пятная кожу своим обжигающим дыханием, оставляя засосы. Он уже сам не мог остановить своих движений. Он хотел съесть человека, которого страстно желал. Он хотел излить свою любовь на человека, по которому так долго скучал. Он с первого взгляда страстно желал съесть его. И сейчас, он уже не мог ждать.

1. Буквально - грабить дом во время пожара.

2. Лаоцзы, или Лао-цзы (около 500 г. до н. э.) - китайский философ и основатель даосизма. Он

является автором "Книги Дао", считающейся священной книгой даосизма. И да, именно на него ссылаются, когда персонажи новелл называют себя "Лао-цзы".

<http://bllate.org/book/15664/1401707>